

Хоть он так и думал, Се Люй всё равно не оставляло желание просто тихо подкрасться и прирезать того Тан Цзи, чтобы Мужун Чжи больше никогда не смог его видеть, чтобы Мужун Чжи никогда не смог услышать это его признание.

А в этот момент Ци Янь уже был охвачен яростью, слёзы текли по его лицу:

— Учитель, вы... вас явно тот демон каким-то колдовством одурманил! Учитель, у вас были прекрасные перспективы, вы должны были вести Горную усадьбу Кленового Листа к вершинам мира, вызывая всеобщую зависть! Даже если вы бесконечно благодарны тому демону за спасение жизни, как можно доходить до того, чтобы посвящать ему всю свою жизнь?

— На той Снежной горе демона, кроме него... только дворец зомби, как обычный человек может провести там всю жизнь? Он выдвинул такие неразумные требования, это просто издевательство! И что значит "проявить снисхождение"? Это же глаз учителя! Учитель истёк кровью, катался по земле от боли, а он смог опуститься до такого! Он вообще ни капли не ценит учителя! А учитель ещё и оправдывает его!

Тан Цзи прикрыл тот помутневший глаз и горько усмехнулся.

— Это я перед ним виноват, а не оправдываю его. Яньэр, я тогда всё смотрел на его лицо, ты не поймёшь, Господин Мужун по натуре мягкий, но в тот день, когда выкалывал мне глаз, его глаза были кроваво-красные, выражение лица как у злого духа — я вообще не чувствовал боли, только думал, если бы я не предал его. Тогда он, наверное, не стал бы... таким жалким.

— Учитель... учитель, не говорите больше! Чем он жалок! Жалок учитель! В те годы любой другой на месте учителя, встретив того демона, какой выбор мог бы сделать? Ясно же, что тот демон вынудил вас, вы и согласились на те требования!

— Господин Мужун не демон и не принуждал меня.

— Тот человек по натуре добрый и мягкий, не стремится к мирской суете, если бы не предательство и боль, которые я ему причинил, он никогда бы... Более того, позже он прорвался через три барьера, которые выставили мастера нашей усадьбы, даже получив тяжёлые ранения, чтобы вернуть мне глаз. Хотя он уже не видит, но всё равно я перед ним виноват, а он... пощадил меня.

— Зато потом те события...

— Потом то, что пережил ты, Яньэр... всё из-за того, что в те годы я считал, что Горная усадьба Кленового Листа всегда строго следует этикету, плюс у старшего брата уже была дурная слава, усадьба не выдержала бы больше сплетен. Поэтому, когда в мире бурно распространились слухи, что демон держит меня в заточении, я не стал опровергать, из-за чего все неправильно поняли, и больше всего навредил тебе, когда ты в пылу решил отомстить за меня и один отправился на Снежную гору к Господину Мужуну.

— Яньэр, все обиды, что ты претерпел, вини в них учителя, не вини Господина Мужуна.

— Это всё... всё учитель перед тобой виноват, из-за меня тебя Мужун Чжи силой продержал на горе целый год, даже твоя помолвка со второй дочерью Врат Вышитого Меча из-за этого сорвалась.

— Нет! Учитель не виноват перед учеником! Ученик не винит учителя, ученик ненавидит только того демона! Поэтому ученик и хочет отомстить тому демону!

— Яньэр!

— Это всё вина того демона... это всё вина того демона! Если бы не тот демон использовал злые чары для соблазнения, учитель не стал бы таким помрачённым! Учитель даже сам отрезал себе ноги, чтобы обменять у демонического культа Трактат Даньчжи Фан, ещё и готовил для него Красные пилюли, обустроил Пруд красных снадобий. Учитель! Если учитель и дальше будет так упорствовать в заблуждениях, боюсь, в конце концов сойдёт с ума от практики! Ради справедливости и истинного пути, ради Горной усадьбы Кленового Листа, ученик... ученик сейчас же убью того демона! Стоит только убить его, и учитель обретёт ясность!

— Яньэр — !

Тан Цзи хотел броситься за ним, но оказался прикован к инвалидной коляске. В момент отчаяния он услышал лишь шум ветра в бамбуковой роще рядом и лёгкий звон Колокольчика с голосом воды.

— Кто здесь?

Кто? Кто ещё может быть? Я, твой папаша!

Се Люй уже давно слушал, и в животе у него клокотала обида и злость, даже то, что на нём висела и была за спиной только что украденная из чужой сокровищницы добыча, он забыл, и прямо открыто выскочил.

— Господин усадьбы, то, что вы только что... только что говорили, правда?

— Генерал Се... вы всё слышали?

Лицо Тан Цзи побелело, он казался несколько растерянным и срочно взмолился:

— Прошу генерала Се, ни в коем случае не говорите о том, что услышали сегодня, Господину Мужуну! Тан не хотел бы... не хотел бы, чтобы он узнал о деле с обменом рецепта! И ещё... события тех лет, Господин Мужун, боюсь, тоже не хочет, чтобы посторонние знали, поэтому, поэтому...

«Посторонние»? А, в твоих глазах я всё ещё посторонний?

Ясно же, что ты сам посторонний! С чего это ты называешь меня посторонним!

Хм, ещё и прикидываешься хорошим, что дело с обменом рецепта не хочешь, чтобы он знал? Даже если бы ты хотел, чтобы он знал, я бы не сказал!

У А-Чжи такое мягкое сердце, если он узнает, что ты к нему не равнодушен, и ещё отдал ноги в обмен на какой-то чёртов рецепт, то как мне дальше жить во Дворце Внимающих Снегу?

Се Люй взмахнул одной рукой и рассеянно сказал бледному от волнения Тан Цзи:

— Се просто случайно проходил мимо, кхе-кхе, случайно проходил мимо, ничего не слышал, не помню, что встречал господина усадьбы, не помню, что господин усадьбы говорил. Больше не буду беспокоить, время уже позднее, Се сейчас вернётся в комнату...

— Генерал Се, задержитесь!

Се Люй остановился и только тут смущённо вспотел. Потому что сейчас он наконец осознал,

что на нём всё ещё с шиком висит, надета и за спиной целая куча чужих драгоценностей!

Если господин усадьбы действительно спросит: «Откуда эти сокровища?», что ему ответить?

Вдруг его прямо как вора-расхитителя скрутят и доставят к А-Чжи, разве не будет полным позором?

Он не знал, что у Тан Цзи, после того как тот потерял глаз, ночное зрение настолько плохое, что он даже его силуэт разглядеть не может, а только по голосу определил, кто это. Поэтому то, что за спиной у него столько сокровищ, Тан Цзи и вовсе не знал.

Се Люй молча нервно потел, ожидая допроса, но услышал лишь:

— Мой младший брат много раз говорил, что генерал Се эрудирован, с вами беседовать — одно удовольствие, и не думал, что генерал ещё и старый знакомый Господина Мужуна. Если генерал не сочтёт за труд, Тан тоже хотел бы найти возможность... сесть с генералом Се и хорошо побеседовать при свечах.

...Что такое?

Кто хочет с тобой общаться?! О чём мне с тобой болтать?!

Кто хочет ночные беседы при свечах с соперником?! Красавец, ты что, на меня положил глаз? Я по ночам же должен идти к моему А-Чжи!

Хоть он так и думал, но человек вполне вежливо сложил руки в почтительном поклоне и с улыбкой сказал:

— Господин усадьбы слишком добр, Се бесконечно благодарен. Если в будущем будет возможность, обязательно разделю с генералом радость вина, побеседую. Только сейчас я должен сначала сходить к А-Чжи, в конце концов, только что видел, как ваш ученик полон убийственной ауры, похоже, говорил, что собирается навредить А-Чжи...

Хотя он не беспокоился, что с такими жалкими навыками Ци Янь сможет ранить Мужун Чжи, просто хотел под этим предлогом смыться.

А вот Тан Цзи казался куда более обеспокоенным, чем Се Люй:

— Это дело срочное, генерал Се, поспешите, только не дайте Яньэру ранить Господина Мужуна.

— Господин усадьбы, не беспокойтесь.

— Генерал, подождите — прошу, прошу и к Яньэру тоже проявите снисхождения, тот ребёнок по характеру невоспитан, но всё же ещё молод, прошу генерала не лишать его жизни.

Чёрт возьми! Ты и вправду необычайно надоедлив!

Всё же получив поручение, Се Люй вспомнил, как в прошлый раз Мужун Чжи со Снежным Клинком в руках хотел убить Ци Яня, и испугался, что если опоздает на несколько минут, Мужун Чжи и вправду прирежет того парня.

Применив Поступь по снегу без следа, он помчался обратно во двор, сначала пролетел мимо главного зала, скинув за спиной узел в зале.

— Маленький Е Пу, маленький А-Ли, смотрите хорошенько, не дайте унести! Не хватай ни одной вещи, иначе не спущу!

— Эй, генерал Чжэньюань — !

Се Люй ноги порхали как на ветру, стремительно помчался прямо в спальню Мужун Чжи, не найдя там человека, открыл заднюю дверь и помчался прямо к пруду красных снадобий, где тот, должно быть, купался.

В конце концов, Поступь по снегу без следа тоже считается редким божественным умением, хоть кроме удобства для побега ничего выдающегося в нём и нет, но по сравнению с теми, кто использует обычное искусство лёгкости, действительно намного быстрее. На этот раз, ворвавшись к пруду красных снадобий, Се Люй не ожидал, что прибудет раньше Ци Яня.

Под круглой яркой луной, в огороженном частоколом пруду красных снадобий было тихо-спокойно, только один Мужун Чжи, и как раз в тот момент закончил мыться и поднимался.

То есть... голый мужчина, выходящий из воды, полностью на всеобщем обозрении.

— А, ха... хе-хе, это, А-Чжи, ты... ты уже помылся?

Мужун Чжи остолбенел на месте.

— А-Чжи, ты... и вправду довольно худой, нужно больше есть.

Авторские примечания: Соперники при встрече особенно яростны.

<http://bllate.org/book/15612/1393916>